

Российской Федерации, важно отметить, что в России существует федеральный закон, закрепляющий понятие социального предпринимательства.

Таким образом, в белорусском законодательстве отсутствует определение социального предпринимательства. К определению института необходимо подходить на основе сочетания экономических, социальных сторон социального предпринимательства. Представляется, что сформулированное авторское определение социального предпринимательства соответствует обозначенным аспектам.

Султанова Т. Н.

ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА ФИНАНСОВОЙ АРЕНДЫ (ЛИЗИНГА)

*Султанова Татьяна Нуралиевна, студентка 3 курса Белорусской государственной орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственной академии, г. Горки, Беларусь,
TettyNova201@mail.ru*

Научный руководитель: ст. преподаватель Рылко Е. И.

Договор финансовой аренды (лизинга) занимает особое положение в арендных отношениях, так как имеет сложную структуру, а именно включает в себя не только отношения по поводу аренды имущества, но и куплю-продажу указанного имущества. Рассматриваемый вид договорных отношений активно используется субъектами гражданского оборота, что требует от законодательства их непротиворечивого регулирования.

Объекты гражданских правоотношений, которые могут выступать в качестве предмета договора финансовой аренды, определены в ст. 637 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК): любые непотребляемые вещи, кроме земельных участков и других природных объектов.

Непотребляемыми вещами принято считать такие вещи, которые не теряют своих натуральных свойств в процессе их использования. Включение в предмет лизинговых отношений только непотребляемых вещей связано с тем, что законодатель относит лизинг к разновидности договора аренды, в соответствии с которым арендуемое имущество подлежит возврату арендодателю, если договором не предусмотрен его выкуп.

Земельный участок представляет собой часть земной поверхности, имеющую границу и целевое назначение и рассматриваемую в неразрывной связи с расположенными на ней капитальными строениями (зданиями, сооружениями). Приведенное определение закреплено в ст. 1 Кодекса Республики Беларусь о земле (далее – КоЗ).

В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ «Об охране окружающей среды» природный объект – естественная

экологическая система, природный ландшафт, биотоп и составляющие их компоненты природной среды, сохранившие свои природные свойства.

Земельные участки и иные природные объекты исключены законодателем из предмета финансовой аренды (лизинга), что обусловлено их особой ценностью для государства и необходимостью установления специального правового режима для их охраны и сохранения.

В законодательстве не урегулирован вопрос о праве на земельный участок, на котором расположено капитальное строение (здание, сооружение), являющееся предметом договора (финансовой аренды (лизинга)). Считаем, что в данном случае можно применить по аналогии положения ст. 623 ГК, согласно которым по договору аренды капитального строения (здания, сооружения) арендатору одновременно с передачей прав владения и пользования такой недвижимостью разрешается использование той части земельного участка, которая занята этой недвижимостью и необходима для ее использования. Аренда капитального строения (здания, сооружения), находящегося на земельном участке, не принадлежащем арендодателю на праве собственности, допускается без согласия собственника этого участка, если это не противоречит условиям пользования таким участком, установленным законодательством или договором с собственником земельного участка.

Иначе обстоит ситуация, когда на земельном участке отсутствует капитальное строение (здание, сооружение). Например, лицо желает арендовать земельный участок на определенный срок, а собственник рассматривает передачу прав на указанный земельный участок только посредством его продажи. Решением проблемы могло бы стать заключение договора финансовой аренды (лизинга), однако невключение земельных участков в круг его предметов делает невозможным использование данной разновидности обязательств.

Таким образом, невозможность использования земельных участков в качестве предмета договора финансовой аренды (лизинга) существенно ограничивает сферу применения указанной правовой конструкции. Поэтому считаем необходимым распространить лизинговые отношения и на земельные участки, с учетом специфики правового регулирования рассматриваемого объекта, в связи с чем предлагаем ст. 637 ГК изложить в следующей редакции:

«Предметом договора финансовой аренды могут быть любые непотребляемые вещи. Природные объекты могут быть предметом договора финансовой аренды только в случаях, прямо предусмотренных законодательными актами.

Земельные участки могут являться предметом договора финансовой аренды при условии сохранения их целевого назначения и с учетом ограничений, установленных законодательством об охране и использовании земель».

Предлагаемые изменения потребуют включения в КоЗ ст. 17¹ «Финансовая аренда земельных участков», в которой будет регламентирован порядок использования земельных участков в качестве объекта лизинговых отношений.

Тармола С. В.

О ПЕРСПЕКТИВАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ УСЛУГ

Тармола Станислав Валерьевич, студент 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, s.v.tarmola@gmail.com

Научный руководитель: ст. преподаватель Шилко В. В.

В настоящее время обеспечение практически по всему миру доступа к сети Интернет привело к интенсивному росту потребления так называемого цифрового контента, представляющего собой данные, которые создаются и предоставляются в цифровой форме. Это породило новую дискуссию среди юристов, затронувшую ряд важных вопросов: Что представляют собой правоотношения по поводу потребления цифрового контента? Можно ли такие правоотношения квалифицировать как услугу? Как можно в данном случае разграничить потребительские отношения и отношения по поводу использования объектов интеллектуальной собственности?

Пункт 4 ст. 117 Налогового кодекса Республики Беларусь (далее – НК) содержит понятие «услуги в электронной форме», к которым, в частности, относится: хранение и обработка информации в сети Интернет, услуги по поиску данных, предоставление прав на использование программного обеспечения и т. д.

Несмотря на то, что в НК фактически установлен примерный перечень цифровых услуг, в нем отсутствует определение или критерии относимости тех или иных услуг к «услугам в электронной форме», поскольку данное понятие было введено исключительно для урегулирования налогообложения иностранных организаций, оказывающих цифровые услуги через сеть Интернет физическим лицам в Республике Беларусь, что следует из содержания ст. 141 НК.

Таким образом, институт цифровых услуг урегулирован только в части, касающейся налогообложения, в то время как вопросы правового регулирования их оказания в гражданском законодательстве остались неразрешенными.

Прибегая к анализу зарубежного законодательства по вопросу правовой квалификации цифровых услуг, нельзя не обратить внимание на Директиву Совета Европы от 3 апреля 2019 г. «По отдельным аспектам договоров на поставку цифрового контента и цифровых услуг» (далее – Директива от 3 апреля 2019 г.). Статья 2 указанной директивы вводит понятие «цифровые услуги». Под ними понимаются услуги, которые позволяют потребителю создавать, обрабатывать, хранить или получать доступ к данным в цифровой форме или услуги, позволяющие обмениваться данными или осуществлять